

Чернявская Олеся Васильевна

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ СЕРГЕЯ ИОСИФОВИЧА ГЕССЕНА

Статья посвящена анализу трансцендентальной философии культуры одного из основных представителей русской неокантианской мысли – Сергея Иосифовича Гессена. Выявляется связь его философии с идеями немецкого неокантианства, рассматриваются специфические черты и ключевые темы его философского творчества. Особое внимание автор уделяет изучению проблемы культуры в философии Гессена, выявлению ее трансцендентальных оснований через понятие личности, формируемой в процессе приобщения человека к миру трансцендентальных ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу трансцендентальной философии культуры одного из основных представителей русской неокантианской мысли – Сергея Иосифовича Гессена. Выявляется связь его философии с идеями немецкого неокантианства, рассматриваются специфические черты и ключевые темы его философского творчества. Особое внимание автор уделяет изучению проблемы культуры в философии Гессена, выявляя ее трансцендентальные основания через понятие личности, формируемой в процессе приобщения человека к миру трансцендентальных ценностей.

Ключевые слова и фразы: культура; личность; немецкое неокантианство; русское неокантианство; свобода; трансцендентализм; ценность.

Чернявская Олеся Васильевна

Нижевартовский государственный университет

scherri-nv@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ СЕРГЕЯ ИОСИФОВИЧА ГЕССЕНА[©]

Русское неокантианство конца XIX – начала XX столетия, ориентированное на учение немецкого критцизма, оказало большое влияние на развитие отечественной философии и духовной культуры. Перед русскими неокантианцами стояла сложная задача – сформировать отечественную традицию, основанную на усвоении достижений европейской философии с учетом особенностей собственной истории и культуры.

Немецкое неокантианство сформировалось в рамках двух основных философских школ: Марбургской (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) и Баденской, или Фрайбургской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк). Первая из них сосредоточила свое внимание на кантовской «Критике чистого разума», вторая – на «Критике способности суждения».

В отличие от Марбургской школы, которая ориентировалась на поиски логических оснований точных наук, Баденская школа настаивала на ведущей роли культуры и акцентировала свое внимание на выявлении логико-методологических особенностей исторической науки и исторического познания в целом. Баденские философы заложили фундамент аксиологической концепции культуры и поставили вопрос о ценностях главным вопросом философии как философии культуры. Они рассматривали ценности как самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта, мир трансцендентного смысла. «Если... мир состоит из действительности и ценностей, то в противоречии обоих этих царств и заключается *мировая проблема*. Противоречие это гораздо шире противоречия объекта и субъекта. Субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира – действительность. Им противостоит другая часть – ценности» [7, с. 23-24].

Как и марбургцы, неокантианцы из Фрейбурга использовали научные методы исследования. Тем не менее основатель этой школы Виндельбанд выступал против традиционного разделения научных дисциплин на науки о природе и науки о духе. Он пытался классифицировать науки в соответствии не с предметом, а с методом, особым для каждого типа наук (номотетическим или идиографическим), а также их специфическими познавательными целями. Концепция Риккерта, в свою очередь, основана на различении и противопоставлении ценностей и бытия. Культура, согласно Риккерту, есть специфический способ бытия в мире, путем которого личность создает свою собственную реальность, содержащую в себе то, что является типичным для человека (ценности, идеи, искусство), и содержащую перспективу трансценденции.

В русском неокантианстве принято выделять два направления: «академическое» (А. И. Введенский, И. И. Лапшин), на которое практически не оказали влияния Марбургская и Баденская школы, и «неакадемическое» (С. И. Гессен, Ф. А. Степун, Б. В. Яковенко), развиваемое молодым поколением философов, которые учились у основоположников немецкого неокантианства [8, с. 285, 294-295].

Одним из представителей русского «неакадемического» неокантианства является ученик Г. Риккерта *Сергей Иосифович Гессен* (1887-1950 гг.).

Вслед за своими неокантианскими наставниками, Гессен определяет саму философию как «науку о ценностях», эстетику, как отрасль философии, в качестве учения об эстетических ценностях [1, с. 125, 133]. Именно в ценностях, по Гессену, проявляется «целое культуры», ее абсолютное начало [2, с. 329]. Педагогика, по мнению философа, занимается поиском форм и способов привития человеку культурных ценностей в ходе его развития и образования. Смысл жизни человека, по Гессену, обретается в культурном творчестве. Философия, таким образом, является процессом познания человеком своего собственного творческого потенциала. Именно с помощью творчества, творческих усилий возможно разрешение конфликтов, неизбежно возникающих в культуре как живом развивающемся организме [Там же, с. 330].

Он разделяет взгляд Риккерта на «дуализм ценности и бытия» и саму ценность определяет как «минимум трансцендентного бытия» [1, с. 128]. Однако, полагая, что жизнь и сознание сами по себе безразличны к ценностям, он в то же время считает, что они являются той материальной основой, без которой ценности будут являть собой лишь набор *значимостей* [4, с. 228].

Как и баденцы, Гессен убежден, что *«мир не исчерпывается физической и психической действительностью, что кроме физического и психического в мире есть еще третье царство, царство ценностей и смысла,*

в котором наряду с формами знания пребывает в своей вечной заданности и свобода человека» [2, с. 248-249]. Начало свободы в человеке трансцендентально: оно не зависит от эмпирической основы, а вытекает из потенциально живущей в нем силы автономии духа, заставляет исходить из должного. Следовательно, свобода обнаруживается не как эмпирический факт, а как цель, волевое намерение.

В соответствии с этим выделяются ценности, воплощающие в себе цели или задания. Одни являются условными, так называемые «цели-данности», допускающие хоть иногда и очень отдаленное, но полное и окончательное разрешение. Другие – безусловные или абсолютные, к которым мы стремимся ради них самих. Такие цели – культурные ценности (наука, искусство, нравственность, религия, право, государственность, хозяйство, техника), которые являются по существу «неисчерпаемыми заданиями», то есть задачами высшего порядка, открывающими для человечества путь бесконечного развития. Итак, Гессен развивает концепцию культуры как деятельности, направленной на осуществление безусловных целей – заданий [Там же, с. 32-34].

Философ придерживается идеи единства психофизического организма как взаимного переплетения душевных и телесных процессов. И душа, и тело человека должны развиваться с учетом и в направлении культурных ценностей. Человек всем своим существом должен приобщиться к ним и «в служении им преобразовать свой психофизический организм» [Там же, с. 376]. Именно в приобщении личности к культурным ценностям, открывающим новые возможности ее самореализации, заключается цель образования [Там же, с. 36]. Процесс нравственного образования, по Гессену, не прекращается на протяжении всей жизни человека: *«так как свобода и личность представляют собою не готовые данности, а сполна никогда не реализуемые задания, то и нравственное образование не может кончиться в определенный период жизни человека, но, длясь всю жизнь, может только насильственно оборваться с его смертью»* [Там же, с. 85].

Культурные ценности для Гессена «сверхиндивидуальны», так же как и для Риккерта они «суть нормативно общие социальные ценности» [6, с. 426]. Формирование личности происходит только лишь через работу над сверхличными задачами, через приобщение к миру «сверхличных» трансцендентальных ценностей.

Гессен проявлял интерес к диалектике, заключающейся в стремлении видеть противоречия и понимание единства противоположных начал в жизни и в ее осмыслении. Мыслитель относит себя к сторонникам той философии, которая «противоборство двух начал» превращает в «единство двух моментов», постигаемых друг через друга. Поэтому Гессен выступает не за противоупоставление, а за синтез «разума и интуиции, монизма и плюрализма, рационализма и иррационализма», индивидуального и сверхиндивидуального в личности, национального и общечеловеческого [2, с. 21, 75, 340-343]. Подобный метод сам Гессен называет диалектическим, но, вслед за Риккертом, толкует его как «гетерологию», сущность которой ученый видит во «взаимном напряжении» между двумя началами, являющимися последовательными позитивными ступенями развития.

Стремясь сочетать диалектику с принципами неокантианства, Гессен применял диалектический метод для понимания самих ценностей. Ценности связаны между собой диалектически и пронизывают одна другую – в низших ценностях «просвечивают» высшие, а в высших ценностях низшие сохраняются как диалектический «момент». Даже отрицательные ценности, отмечает философ, содержат в себе положительное значение: они являются результатом и признаком «движения абсолюта». «Ложные системы философии» не безусловно ложны, а являются истинными на определенной ступени развития «абсолюта» [4, с. 213].

Таким образом, неокантианская философия (прежде всего Риккерта) оказала огромное влияние на учение Гессена. Центральным понятием философии Гессена является личность. Духовность личности задает человеческую индивидуальность, формирующуюся в процессе приобщения к «сверхличным» трансцендентальным ценностям. Основной задачей нравственного образования человека является развитие в нем свободы, которая наряду с формами знаний пребывает в мире трансцендентальных ценностей. По мнению В. В. Зеньковского, Гессен – «горячий защитник трансцендентализма» – яснее и острее других неокантианцев выразил его позицию в сфере антропологии [5, с. 661-662].

Своеобразие философских воззрений Гессена состоит в том, что он конкретизировал неокантианский трансцендентализм (центральная идея трансцендентализма, по мнению Гессена, – это идея многогранности бытия и неисчерпаемость Абсолюта ни в одной сфере реальности [3, с. 384]), стремясь с его позиций разработать философскую антропологию и образовательную концепцию. Русский мыслитель пытался сочетать неокантианство с диалектическим методом, в том числе и в отношении проблематики ценностей, в совокупности которых и заключена сущность культуры. По его словам, он, «будучи учеником Риккерта и опосредованно Канта, все более развивался в направлении платонизма, стараясь разработать многоэтажную теорию реальности, увенчивающуюся теорией духовного бытия, а в дальнейшей перспективе даже визией – Царства Божьего» [2, с. 447].

Список литературы

1. Гессен С. И. Мистика и метафизика // Логос. М.: МУСАГЕТ, 1910. Кн. 1. С. 118-156.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. Гессен С. И. Проблема правового социализма (продолжение). Глава V // Современные записки. Париж, 1927. Кн. XXX. С. 380-408.
4. Гессен С. И. Философия наказания // Логос. М.: МУСАГЕТ, 1912-1913. Кн. 1-2. С. 183-232.
5. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001. 880 с.
6. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
7. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем. М.: Республика, 1998. С. 13-42.
8. Столович С. Н. История русской философии: очерки. М.: Республика, 2005. 495 с.

TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY OF CULTURE BY SERGEI IOSIFOVICH HESSEN

Chernyavskaya Olesya Vasil'evna
Nizhnevartovsk State University
scherri-nv@mail.ru

The author analyzes the transcendental philosophy of culture of one of the Russian neo-Kantian thought main representatives – Sergei Iosifovich Hessen, reveals the connection of his philosophy with the ideas of the German neo-Kantianism, considers the specific features and key themes of his philosophical creative works, and pays particular attention to the study of the problem of culture in Hessen's philosophy, revealing its transcendental foundations through the notion of personality, formed in the process of the man's inclusion into the world of transcendental values.

Key words and phrases: culture; personality; the German neo-Kantianism; the Russian neo-Kantianism; freedom; transcendentalism; value.

УДК 266.3

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа литературы и архивных документов рассмотрена деятельность Русской Православной Церкви по ограждению нерусских народов Волго-Камья от влияния ислама во второй половине XIX – начале XX в. Показаны основные причины «отступнического движения» и влияния мусульман (татар и башкир) на крещёные и языческие народы. Изучены миссионерско-просветительские меры утверждения православия в крае. Проанализировано воздействие «мусульманского вопроса» на изменение характера миссионерской деятельности РПЦ.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; православие; ислам; язычество; миссионерство; противомусульманская деятельность; крещёные инородцы; народы Волго-Камья; этноконфессиональное взаимодействие.

Чикурова Ольга Вячеславовна, к.и.н., доцент

Саратовский политехнический институт (филиал)

Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашиникова

chikurova@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ДЛЯ ОГРАЖДЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ ОТ ВЛИЯНИЯ МАГОМЕТАН»
(ВОЛГО-КАМЬЕ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]**

Взаимоотношения Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) с исламом и мусульманским населением края во второй половине XIX – начале XX в. представляют особый интерес в связи с активизацией этноконфессионального взаимодействия в современном мире.

В истории России между государством и мусульманскими подданными, РПЦ и мусульманским духовенством, православными и мусульманами на протяжении веков складывались непростые, но вполне терпимые отношения, вместе с тем, активное взаимодействие шло всё время [32, с. 175]. Государственная политика была направлена на избежание нежелательной (и опасной) конфронтации с мусульманским населением. Правительство осознавало необходимость сотрудничества с мусульманами. Отношение Российского государства и РПЦ (как его составляющей) к исламу и мусульманским подданным менялось в зависимости от приоритетов внешней и внутренней политики. Формы и характер взаимоотношений православия и ислама зависели от конкретных исторических обстоятельств и политического контекста.

Существование в рамках православного государства обособленной исламской культуры препятствовало политике «сближения инородцев с русскими», языковой и культурной унификации народов России. Миссионеры высказывали единодушное мнение о том, что слияние православных и мусульман возможно лишь при условии обращения последних в православие: «В деле слияния инородцев-мусульман с русскими главное значение имеет религия: пока первые исповедуют ислам, до тех пор в нашем отечестве они будут представлять нечто особенное, отдельное от коренного населения, напротив, принятие ими православия само собой приобщит их не только к нашей вере, но и к нашей гражданственности» [5, с. 13].

Усиление мусульманской пропаганды и рост исламского влияния в регионе, массовые возвращения в ислам крещёных татар и «отпадения» крещёных инородцев (удмуртов, марийцев, чуваш) заставляли правительство и церковь обратить пристальное внимание на постановку миссионерской деятельности в Волго-Камье. Исламский фактор являлся одним из основных стимуляторов активизации миссионерской работы [30, с. 179].